

Научная статья

УДК 316.4+314.7+304.3+379.8

DOI 10.3792/3033-6015-2025-2-79-86

А. В. Винокурова, А. Ю. Ардалянова

ЭТНИЧЕСКИЕ СООБЩЕСТВА В ПОИСКАХ СВОЕГО МЕСТА: ПОВСЕДНЕВНОСТЬ И ДОСУГ МИГРАНТОВ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ ГОРОДАХ

Миграция из стран Центральной Азии играет все более заметную роль не только в демографической динамике, но и в трансформации городской повседневности на российском Дальнем Востоке. Руководствуясь этим тезисом, в данной статье мы попытались рассмотреть, каким образом мигранты из Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана используют дальневосточное городское пространство, выявить специфику «своих» и «чужих» мест в их повседневных практиках. Исследование выполнено с опорой на качественную методологию, основной метод сбора эмпирических данных – неформализованное интервью. Анализ полученных материалов осуществлялся в логике «обоснованной теории» с опорой на концепты «третьего места» Р. Ольденбурга и «свой – чужой» Ф. Барта. Было установлено, что «свои» места (этнические кафе, временные пространства для встреч) выполняют функцию поддержания идентичности, взаимопомощи и социальной адаптации. «Чужие» места (торгово-развлекательные центры, кафе европейского формата) становятся ареной интеграции, в частности для молодежи и семей мигрантов. Полученные нами результаты позволяют лучше осмыслить роль городских пространств в формировании межкультурных связей на Дальнем Востоке.

Ключевые слова: миграционные процессы, иноэтнические мигранты, повседневные практики, досуг, «третье место», город, российский Дальний Восток, страны Центральной Азии.

A. V. Vinokurova, A. Yu. Ardalyanova

IN SEARCH OF BELONGING: EVERYDAY PRACTICES AND LEISURE OF ETHNIC MIGRANTS IN THE FAR EASTERN RUSSIAN CITIES

Migration from Central Asian countries plays an increasingly significant role not only in demographic dynamics but also in the transformation of urban everyday life in the Russian Far East. Guided by this premise, the present article examines how migrants from Kyrgyzstan, Tajikistan, and Uzbekistan engage with urban spaces in the Far East, and identifies the specific features of “own” and “other” places in their everyday practices. The study relies on a qualitative methodology, with semi-structured, non-formalized interviews serving as the primary method of data collection. The analysis was conducted in the logic of grounded theory, drawing upon R. Oldenburg’s concept of the “third place” and F. Barth’s framework of “us” and “them”. The findings demonstrate that “own” places (ethnic cafés, temporary gathering spaces) serve as crucial venues for sustaining identity, mutual support, and social adaptation. In contrast, “other” places (shopping and entertainment centers, European-style cafés) emerge as arenas of integration, particularly for youth and migrant families. These results contribute to a deeper understanding of the role of urban spaces in shaping intercultural connections in the Russian Far East.

Keywords: migration processes, ethnic migrants, everyday practices, leisure, “third place”, city, the Russian Far East, Central Asian countries.

Введение

Дальний Восток (ДВ) России представляет собой уникальное пространство, которое сочетает в себе географическую протяженность, культурное многообразие и демографическую уязвимость.

Винокурова Анна Викторовна – кандидат социологических наук, доцент, доцент Департамента социальных наук Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток, Россия). ORCID: 0000-0001-6415-4680. E-mail: vinokurova77@mail.ru.

Vinokurova Anna Viktorovna – Candidate of Sociological Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Social Sciences of the School of Arts and Humanities, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia). ORCID: 0000-0001-6415-4680. E-mail: vinokurova77@mail.ru.

Ардалянова Анна Юрьевна – кандидат социологических наук, доцент Департамента социальных наук Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток, Россия). ORCID: 0000-0002-3019-9626. E-mail: ardalyanova.ayu@dvfu.ru.

Ardalyanova Anna Yuryevna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor at the Department of Social Sciences of the School of Arts and Humanities, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia). ORCID: 0000-0002-3019-9626. E-mail: ardalyanova.ayu@dvfu.ru.

С точки зрения административного деления ДВ включает в себя субъекты РФ, образующие Дальневосточный федеральный округ (ДФО). Изначально в состав ДФО входили: Республика Саха (Якутия), Камчатский, Приморский, Хабаровский края, Амурская, Магаданская, Сахалинская области, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ. В 2018 г. к Дальневосточному федеральному округу присоединены Республика Бурятия и Забайкальский край, ранее бывшие субъектами Сибирского федерального округа.

Несмотря на огромную территорию, ДФО продолжает оставаться наименее заселенным среди всех имеющихся на данный момент в РФ федеральных округов. На начало 2024 года на Дальнем Востоке проживало 7866344 чел., что меньше по сравнению с аналогичным показателем 2023 г. на 37520 чел. Снижение численности населения происходит за счет отрицательного естественного и миграционного прироста. Однако эта динамика неравномерна. В Якутии и на Чукотке сохраняется положительный естественный прирост, на Камчатке фиксируется небольшой миграционный «плюс», но общая картина такова, что большинство дальневосточных регионов демонстрирует убыль населения в силу неблагоприятной демографической (умерших больше, чем родившихся) и миграционной (выбывших больше, чем прибывших) ситуации (см. подробнее [Оценка численности...]).

В общей структуре миграционных процессов на Дальнем Востоке отчетливо проявляется асимметрия. Межрегиональный миграционный обмен с другими субъектами РФ характеризуется устойчивым отрицательным сальдо. В то же время трансграничный вектор демонстрирует противоположную динамику. За счет иностранных мигрантов, в первую очередь из государств СНГ, формируется положительный баланс внешней миграции, который частично компенсирует демографические потери. Такая двойственная картина – негативный внутренний миграционный обмен при положительном международном – неоднократно отмечалась в различных исследованиях, в т. ч. и проведенных при нашем непосредственном участии [Мищук 2021; Мотрич 2022; Винокурова, Ардалянова 2023].

В основном миграционный приток в регионы Дальнего Востока обеспечивается за счет выходцев из стран Центральной Азии: Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана, которые прибывают в Республику Саха (Якутия) – подавляющее большинство из них кыргызстанцы; в Хабаровский край – среди прибывших иностранных граждан доминируют таджикистанцы; в Приморье – основная доля приходится на узбекистанцев [Винокурова, Ардалянова 2024]. Как правило, большинство из них оседает в региональных столицах: Якутске, Хабаровске, Владивостоке.

Когда речь заходит о миграции на ДВ, то внимание исследователей чаще всего фокусируется на масштабных процессах: как приезд иностранцев влияет на экономику, компенсирует ли он убыль населения, насколько серьезные вызовы представляет собой внешняя миграция для национальной безопасности. В большинстве своем в центре рассматриваемых российскими авторами сюжетов находится роль иностранной миграции в восполнении дефицита рабочих рук и поддержании трудового потенциала региона [Гамерман 2020; Сердюков 2023]. Другой значимый пласт исследований связан с интеграцией и адаптацией приезжих. Ученые анализируют, как выстраиваются отношения мигрантов с принимающим сообществом, как формируется их идентичность и какие стратегии включения в жизнь принимающего сообщества они используют [Бляхер, Леонтьева 2022; Яковлев 2023].

Намного реже в центре внимания оказываются бытовые, семейные или религиозные практики мигрантов, их «малые миры» повседневности [см., напр.: Варнавский 2016; Винокурова 2017; Ардалянова 2021]. И практически нет работ, выполненных на дальневосточных кейсах, где поднимается вопрос о так называемых «третьих местах» – тех городских пространствах, где мигранты не только проводят время между работой и домом, но и выстраивают мосты между «своим» и «чужим» миром. Хотя сама идея «третьих мест» активно обсуждается в современной гуманитарной науке как в России, так и за рубежом [Брызгина и др. 2019; Lynnebakke, 2024].

Таким образом, мы имеем парадокс: про миграцию и мигрантов в целом написано много, но про «мигрантские места» – мало. Поэтому в данной статье мы предлагаем немного сместить оптику и рассмотреть, как в повседневной жизни приезжих из Центральной Азии, проживающих в крупных дальневосточных городах, представлены «свои» и «чужие» «третьи места».

Теоретическая рамка и целевая установка исследования

В теоретическом плане перед нами стоял вопрос о том, как мигранты используют городские общественные пространства для своих повседневных практик и интеграции в принимающее сообщество. В связи с этим мы обратились к концепту «третьего места», предложенному Р. Ольденбургом [2014]. «Третье место» служит неформальной площадкой для поддержания этнических связей, формирования сообщества и постепенной адаптации к новой культурной среде. Оно выполняет важную функцию аккультурации, становясь посредником между исходной культурой мигранта и культурой принимающего сообщества. Кафе, парки, торговые центры и другие объекты городской инфраструктуры используются для неформальных коммуникаций, общения. В фокусе нашего исследования – преимущественно точки общепита и розничной торговли, которые являются важным элементом повседневности мигрантов, проживающих в дальневосточных городах, а иногда и единственным местом, где они могут провести свободное от работы время.

Не первый год занимаясь изучением миграции, мы выявили, что места, посещаемые мигрантами в досуговых целях, можно условно разделить на места для поддержки собственной идентичности («свои») и места, которые демонстрируют интеграцию мигрантов в принимающее сообщество («чужие»). Соответственно, нам представляется целесообразным дополнительно опираться на концепт «свой – чужой» в интерпретации Фредерика Барта, согласно которому границы между группами формируются не столько через культурные различия, сколько через активное поддержание этих границ самими участниками [Этнические группы... 2006]. В контексте «третьего места» это проявляется в том, как мигранты используют пространства в зависимости от степени их открытости или, наоборот, закрытости для представителей других культурных групп. «Свои» места обычно характеризуются доминированием родного языка, традиционной кухни и соблюдением привычных норм общения, в то время как «чужие» требуют от мигрантов определенной адаптации к культурным кодам принимающего сообщества.

По нашему мнению, подобное своеобразное сочетание концептов «третьего места» Р. Ольденбурга и «свой – чужой» Ф. Барта позволяет более комплексно исследовать механизмы использования городского пространства мигрантами и стратегии их интеграции в принимающее сообщество.

Методология и методы исследования

В основу предпринятого нами эмпирического исследования положена качественная методология, ориентированная на реконструкцию повседневного опыта мигрантов, описание их досуговых практик. Наши информанты – это молодые люди в возрасте от 18 до 35 лет, выходцы из государств Центральной Азии (Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана), приехавшие в дальневосточные города (Якутск, Хабаровск, Владивосток) с целью трудоустройства и/или получения образования. Основной метод сбора полевых материалов – неформализованное интервью. Поле собирали в два этапа: в феврале – марте 2023 г. и в марте – мае 2024 г. Общее число проведенных интервью – 18 (n=18). Анализ данных проводился в логике «обоснованной теории» [Страусс, Корбин 2001] с акцентом на повседневные досуговые практики мигрантов в «своих» и «чужих» местах.

Основные результаты исследования

«Свои» места: обменяться новостями, узнать о последних событиях, получить поддержку, решить любой вопрос

Как уже было отмечено, одними из типичных «мигрантских мест» являются этнические кафе, которые в разговорной речи часто обозначают как «узбечки» или «восточки». И это не просто точки питания или места коммерции, в городском пространстве они превращаются в своеобразные «островки родной культуры», где привычные запахи, вкусы и интонации речи создают атмосферу узнаваемости и близости, выполняют функцию социального притяжения: здесь завязываются новые знакомства, укрепляются дружеские связи, сохраняется чувство принадлежности к своему сообществу. Для многих мигрантов такие заведения становятся неотъемлемым элементом их повседневности, своеобразным мостом между оставленной родиной и новой городской средой, которая нередко воспринимается как чужая и фрагментарная.

«Это же так приятно, просто посидеть со своими, поговорить на своем языке, поесть еды, к которой привык с детства» (муж., 29 лет, гражданин Таджикистана, проживает в Хабаровске, работает специалистом вузовского молодежного центра).

«Мы обычно собираемся там (кафе среднеазиатской кухни. – А. В.) с пацанами, с земляками, обмениваемся новостями, узнаем о последних событиях, что касаются наших и здесь, и на родине...» (муж., 21 год, гражданин Таджикистана, проживает в Хабаровске, совмещает учебу в вузе с работой в такси).

Можно сказать, что этнические кафе – это такие «стационарные» «свои» места, где сохраняется ритм привычного быта, языка и вкусов. Здесь мигрант находит не только еду, но и пространство сопричастности, возможность остаться «своим» среди «своих» даже в «чужом» городе.

Наряду со «стационарными» существуют и «временные» «свои» места. Так, таджикские студенты в Хабаровске несколько раз в месяц арендуют спортивный зал или площадку, чтобы сыграть в футбол, и сама игра становится языком, доступным для всех. Пусть такие пространства живут лишь несколько часов, но они наглядно демонстрируют, что «свое» место можно не только найти, но и создавать заново всякий раз, когда в этом возникает потребность: *«Ну в основном одни и те же ходят... Но иногда приходят и новенькие, иногда присоединяются другие ребята... Ну не местные, а тоже, кто приехали сюда, из Узбекистана например...»* (муж., 21 год, гражданин Таджикистана, проживает в Хабаровске, совмещает учебу в вузе с работой в такси).

Подобные «временные» места могут возникнуть и стихийно, например, мигранты собираются на стоянках такси или этнических рынках, что часто сопряжено с недовольством горожан, которые часто и не без оснований воспринимают подобные встречи как угрозу своему комфорту и безопасности.

«Свои» места для мигрантов выступают еще и узловыми точками социальной жизни, где выстраиваются прочные и значимые связи. Здесь каждый оказывается потенциальным проводником в систему взаимопомощи: где найти работу, как устроить ребенка в школу или детский сад, к какому врачу обратиться, где снять жилье. Этнические кафе и рестораны, таким образом, становятся не просто местами досуга, а своеобразными социальными хабами. В них происходит неформальное распределение информации и ресурсов, что позволяет мигрантам быстрее адаптироваться и чувствовать себя увереннее: *«Ну это так принято, что ли, так заведено, если у кого-то что-то произошло, и хорошее, и плохое, то собираемся, обсуждаем, ну или поздравляем, или решаем, что нужно делать, как помочь»* (муж., 22 года, гражданин Таджикистана, проживает в Хабаровске, совмещает учебу в вузе с работой в такси).

Можно сказать, что «свои» места мигрантов, будь то этнические кафе или временно создаваемые площадки для совместных занятий, играют ключевую роль в воспроизводстве социальных связей. Они становятся некими «интегративными» пространствами, где происходит обмен информацией, укрепление взаимопомощи и адаптация к новой городской среде. Это позволяет мигрантам не только сохранять культурную идентичность, но и формировать устойчивые стратегии включения в локальное сообщество. Через знакомство с кухней другой страны меняется и отношение к людям, которые эту кухню привезли с собой. Национальная кухня – это больше, чем просто еда, это своеобразный мост, соединяющий разные культуры, что позволяет местным и приезжим лучше понимать друг друга и строить отношения, основанные на доверии и уважении.

«Чужие» места: отдохнуть с семьей, провести деловую встречу

«Чужие» места в городской повседневности мигрантов становятся своеобразными индикаторами социальной дистанции: они показывают не только ее протяженность, но и характер контактов как внутри диаспоры, так и в отношениях с местным населением. Особенно заметно это в случае так называемого «полуторного поколения» [Мукомель 2013]. Эти молодые мигранты прибыли в Россию вместе с родителями, но основной этап их социализации проходил уже не в Центральной Азии, а на Дальнем Востоке. Они уверенно чувствуют себя в «чужих» местах: в кафе, ресторанах, ночных клубах. В их жизни «свои» и «чужие» места постепенно перестают разделяться жесткой границей, происходит процесс постепенного снятия культурных и социальных барьеров в освоении

досуговых пространств «для всех»: *«Интересуют места в таком европейском формате, чтобы обстановка вокруг была располагающая, собственно, и для семейного отдыха, и для деловой какой-то встречи»* (муж., 34 года, гражданин Узбекистана, проживает во Владивостоке, работает управляющим в кафе).

В эту категорию постепенно входят и иностранные студенты, приехавшие в дальневосточные города для получения высшего образования. По мере социализации они также начинают осваивать «чужие» места. Первоначально их досуг носит преимущественно пассивный характер: цифровые технологии и онлайн-коммуникация становятся своего рода «убежищем», позволяющим сохранить привычный ритм в новой среде. Однако к старшим курсам – на третьем-четвертом году обучения – они начинают открывать для себя привычные для российской молодежи формы проведения свободного времени. Но все же этнические кафе сохраняют свое особое значение. Эти заведения выступают одновременно пространством встреч и «островками памяти»: здесь через вкус знакомой еды и родную речь воспроизводится связь с домом. Таким образом, не только поддерживается этническая идентичность мигрантов, но и осуществляется их адаптация в новой социокультурной среде.

«Чужие» места в жизни семей мигрантов нередко обретают облик крупных торгово-развлекательных центров (ТРЦ), своеобразных «островов потребления». Эти пространства словно соединяют два мира: взрослый и детский. Для родителей они становятся удобной точкой удовлетворения бытовых потребностей: совершения покупок, проведения важных встреч, получения необходимых услуг; а для детей появляется возможность поиграть, пообщаться со сверстниками из числа местных:

«Свободное время? Не бывает, почти не бывает (смеется. – А. В.). Вот иногда ходим в гости к своим родственникам. А в кино, например, я тут ни разу не была и на концерт не ходила. Только по магазинам ходим. В основном я для детей в свободное время, как бы. Детей на прогулку, детей туда, детей сюда. Отвозим их в детские центры, есть такие и в торговых центрах, вот туда водим детей» (жен., 34 года, гражданка Кыргызстана, проживает в Якутске, работает сиделкой).

«У меня только суббота и воскресенье. И я стараюсь успеть сделать домашние дела. Если успеваю, куда дальше ходим? В основном в развлекательные центры, где ты уже с ребенком можешь поиграть... Или она (дочка. – А. В.) играет, там разное для детей с разными аттракционами, ну знаете же, а пока она играет, я свое могу посмотреть, послушать, тупо “позалипать” в телефоне» (жен., 29 лет, гражданка Кыргызстана, проживает в Якутске, работает акушеркой в негосударственном медицинском центре).

В итоге ТРЦ становятся своеобразными «тренажерами интеграции», где привычный семейный досуг мигрантов постепенно приобретает «стандартные» городские формы. И в целом посещение «чужих» мест представляет собой важный опыт преодоления символических границ.

Сама процедура проведения интервью отражает различное восприятие самими мигрантами «своих» и «чужих» пространств. Данный контраст особенно заметен при сравнении процесса интервью, проводимом в этническом заведении и других городских пространствах. В первом случае, даже если информанты находились в заведении впервые, но место имело определенный национальный (восточный) колорит, беседа приобретала более непринужденный характер. В случае, когда интервью проводилось в «приличном» месте с европеизированным меню и интерьером, разговор сопровождался определенной скованностью, информанты, особенно первое время, невольно стремились соответствовать предполагаемым стандартам поведения в «чужом» пространстве. Это различие в их поведении служит дополнительным акцентом в изучении роли «своих» и «чужих» мест в повседневности иноэтничных мигрантов.

Заключение

В ходе исследования, основанного на синтезе концептов «третьего места» и «свой – чужой», выявлено особое значение городских пространств в процессах адаптации и интеграции мигрантов из Центральной Азии в дальневосточных городах России. Этнические точки общепита играют для мигрантов роль ключевых «третьих мест», реализуя все функции, предложенные Р. Ольденбургом: социализации, отдыха, формирования идентичности, поддержки доверия и социального капитала.

Также они предоставляют доступное, инклюзивное и комфортное пространство для общения и самореализации.

«Свои» места поддерживают этническую идентичность мигрантов, выступают инструментом социальной помощи. В незнакомом городском пространстве они превращаются в зоны комфорта, где мигранты могут получить необходимую информацию, помощь в решении бытовых проблем и эмоциональную поддержку. Особенно это важно для недавно прибывших мигрантов, плохо владеющих русским языком и/или профессиональными навыками.

«Чужие» места больше популярны в молодежной мигрантской среде, что обусловлено их студенческим статусом и стремлением к интеграции в принимающее сообщество. Молодежь более открыта в плане освоения новых городских пространств, таких как торговые центры, кофейни, развлекательные заведения. Этот процесс способствует постепенному преодолению культурных барьеров и формированию новых социальных практик.

Интересным аспектом исследования является роль детей как проводников мигрантов в «чужие» места. Именно потребности социализации подрастающего поколения определяют необходимость посещения крупных торгово-развлекательных центров и других общественных пространств. ТРЦ, как уже было обозначено ранее, становятся своеобразными «тренажерами интеграции», где семейный досуг мигрантов приобретает современный городской формат.

Можно заключить, что мигранты из Центральной Азии продолжают активный поиск своего места в городской среде принимающего дальневосточного сообщества. Наблюдается устойчивая тенденция к постепенному сближению «своих» и «чужих» пространств, особенно среди молодых мигрантов. Это проявляется в том, что некоторые «чужие» места постепенно приобретают черты привычных, «своих» пространств и становятся неотъемлемой частью городского ландшафта.

Источники и литература

Оценка численности постоянного населения на 1 января 2024 года и в среднем за 2023 год и компоненты ее изменения // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 21.04.2024).

Ардальянова А. Ю. Мечеть в дальневосточном городе: опыт контент-анализа новостных порталов / А. Ю. Ардальянова // Социология религии в обществе позднего модерна. – 2021. – № 10. – С. 166–174.

Бляхер Л. Е. Особенности миграционной ситуации на Дальнем Востоке и ее влияние на формирование идентичности мигрантов / Л. Е. Бляхер, Э. О. Леонтьева // Природа. Человек. Культура: мат-лы Третьего Междунар. науч.-просвет. форума (г. Кисловодск, 4–8 октября 2022 г.) / под общ. ред. С. Е. Туркулец, Е. В. Листопадовой. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2022. – С. 45–48.

Брызгина Д. Е. Трудовые мигранты из Центральной Азии в сибирском городе: инфраструктура, занятость, повседневность, досуг / Д. Е. Брызгина, С. Д. Джанызакова, И. В. Нам и др. // Демографическое обозрение. – 2019. – Т. 6. – № 4. – С. 31–52.

Варнавский П. К. Мусульманская община Улан-Удэ в контексте взаимодействия мигрантов и принимающего сообщества / П. К. Варнавский // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Политология. Религиоведение. – 2016. – Т. 18. – С. 107–115.

Винокурова А. В. Жизненные стратегии и повседневные практики семей узбекских трудовых мигрантов (на примере Приморского края) / А. В. Винокурова // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2017. – № 4(43). – С. 95–104.

Винокурова А. В. Иностранная миграция на Дальнем Востоке России: основные тренды / А. В. Винокурова, А. Ю. Ардальянова // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2023. – № 4(67). – С. 11–22.

Винокурова А. В. «Третье место» в повседневности молодых мигрантов дальневосточных городов / А. В. Винокурова, А. Ю. Ардальянова // Журнал Сибирского федерального университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2024. – Т. 17. – № 10. – С. 1847–1862.

Гамерман Е. В. Миграция и безопасность в Северо-Восточной Азии: политические и экономические аспекты / Е. В. Гамерман // Международные отношения. – 2020. – № 2. – С. 55–69.

Мищук С. Н. Трудовая миграция на Дальнем Востоке: до и после 2020 года / С. Н. Мищук // Региональные проблемы. – 2021. – Т. 24. – № 2-3. – С. 171–174.

Мотрич Е. Л. Миграция в демографическом развитии Дальнего Востока России / Е. Л. Мотрич // Уровень жизни населения регионов России. – 2022. – Т. 18. – № 1. – С. 27–40.

Мукомель В. И. Особенности адаптации и интеграции детей-мигрантов – представителей «полуторного поколения» / В. И. Мукомель // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Политология. Религиоведение. – 2013. – № 2. – С. 192–209.

Ольденбург Р. Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества / Р. Ольденбург. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 456 с.

Сердюков К. Н. Демографические и миграционные процессы на Дальнем Востоке России (на примере Приморского края) / К. Н. Сердюков // Вестник университета. – 2023. – № 7. – С. 233–240.

Страусс А. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники / А. Страусс, Дж. Корбин. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 256 с.

Этнические группы и социальные границы: социальная организация культурных различий / под ред. Ф. Барта. – М.: Новое издательство, 2006. – 198 с.

Яковлев А. И. Мигранты из стран Центральной Азии на Дальнем Востоке России: проблемы адаптации и интеграции / А. И. Яковлев // Проблемы современного востоковедения: мат-лы III Междунар. науч.-практ. конф. (г. Минск, 29–30 июня 2023 г.) / отв. ред. В. Р. Боровой. – Минск: Изд-во Белорусского гос. ун-та, 2023. – С. 139–144.

Lynnebakke B. The Role of Leisure Practices and Local Identity in Migrants' Inclusion in Two Rural Norwegian Municipalities / B. Lynnebakke // Social Inclusion. – 2024. – Vol. 12. – P. 1–18.

References

Ocenka chislennosti postoyannogo naseleniya na 1 yanvarya 2024 goda i v srednem za 2023 god i komponenty ee izmeneniya // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. – Rezhim dostupa: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (data obrashcheniya: 21.04.2024).

Ardal'yanova A. Yu. Mechet' v dal'nevostochnom gorode: opyt kontent-analiza novostnyh portalov / A. Yu. Ardal'yanova // Sociologiya religii v obshchestve pozdnego moderna. – 2021. – № 10. – S. 166–174.

Blyaher L. E. Osobennosti migracionnoj situacii na Dal'nem Vostoke i ee vliyanie na formirovanie identichnosti migrantov / L. E. Blyaher, E. O. Leont'eva // Priroda. Chelovek. Kul'tura: mat-ly Tret'ego Mezhdunar. nauch.-prosvet. foruma (g. Kislovodsk, 4–8 oktyabrya 2022 g.) / pod obshch. red. S. E. Turkulec, E. V. Listopadovoj. – Habarovsk: Izd-vo DVGUPS, 2022. – S. 45–48.

Bryazgina D. E. Trudovye migranty iz Central'noj Azii v sibirskom gorode: infrastruktura, zanyatost', povsednevnost', dosug / D. E. Bryazgina, S. D. Dzhanyzakova, I. V. Nam i dr. // Demograficheskoe obozrenie. – 2019. – Т. 6. – № 4. – С. 31–52.

Varnavskij P. K. Musul'manskaya obshchina Ulan-Ude v kontekste vzaimodejstviya migrantov i primimayushchego soobshchestva / P. K. Varnavskij // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Politologiya. Religiovedenie. – 2016. – Т. 18. – С. 107–115.

Vinokurova A. V. Zhiznennye strategii i povsednevnye praktiki semej uzbekskih trudovyh migrantov (na primere Primorskogo kraja) / A. V. Vinokurova // Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya. – 2017. – № 4(43). – С. 95–104.

Vinokurova A. V. Inostrannaya migraciya na Dal'nem Vostoke Rossii: osnovnye trendy / A. V. Vinokurova, A. Yu. Ardal'yanova // Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya. – 2023. – № 4(67). – С. 11–22.

Vinokurova A. V. «Tret'e mesto» v povsednevnosti molodyh migrantov dal'nevostochnyh gorodov / A. V. Vinokurova, A. Yu. Ardal'yanova // Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki. – 2024. – Т. 17. – № 10. – С. 1847–1862.

Gamerman E. V. Migraciya i bezopasnost' v Severo-Vostochnoj Azii: politicheskie i ekonomicheskie aspekty / E. V. Gamerman // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2020. – № 2. – С. 55–69.

Mishchuk S. N. Trudovaya migraciya na Dal'nem Vostoke: do i posle 2020 goda / S. N. Mishchuk // Regional'nye problemy. – 2021. – Т. 24. – № 2-3. – С. 171–174.

Motrich E. L. Migraciya v demograficheskom razvitii Dal'nego Vostoka Rossii / E. L. Motrich // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. – 2022. – Т. 18. – № 1. – С. 27–40.

Mukomel' V. I. Osobennosti adaptacii i integracii detej-migrantov – predstavitelej «polutornogo pokoleniya» / V. I. Mukomel' // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Politologiya. Religiovedenie. – 2013. – № 2. – С. 192–209.

Ol'denburg R. Tret'e mesto: kafe, kofejni, knizhnye magaziny, bary, salony krasoty i drugie mesta «tusovok» kak fundament soobshchestva / R. Ol'denburg. – М.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014. – 456 с.

Serdyukov K. N. Demograficheskie i migracionnye processy na Dal'nem Vostoke Rossii (na primere Primorskogo kraja) / K. N. Serdyukov // Vestnik universiteta. – 2023. – № 7. – S. 233–240.

Strauss A. Osnovy kachestvennogo issledovaniya: obosnovannaya teoriya, procedury i tekhniki / A. Strauss, Dzh. Korbin. – M.: Editorial URSS, 2001. – 256 s.

Etnicheskie gruppy i social'nye granicy: social'naya organizaciya kul'turnyh razlichij / pod red. F. Barta. – M.: Novoe izdatel'stvo, 2006. – 198 s.

Yakovlev A. I. Migranty iz stran Central'noj Azii na Dal'nem Vostoke Rossii: problemy adaptacii i integracii / A. I. Yakovlev // Problemy sovremennogo vostokovedeniya: mat-ly III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Minsk, 29–30 iyunya 2023 g.) / otv. red. V. R. Borovoj. – Minsk: Izd-vo Belorusskogo gos. un-ta, 2023. – S. 139–144.

Lynnebakke B. The Role of Leisure Practices and Local Identity in Migrants' Inclusion in Two Rural Norwegian Municipalities / B. Lynnebakke // Social Inclusion. – 2024. – Vol. 12. – P. 1–18.

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.07.2025;
одобрена после рецензирования: 23.08.2025;
принята к публикации: 19.09.2025.

Date of the article submission to the editorial board: 19.07.2025;
approved after reviewing: 23.08.2025;
accepted for publication: 19.09.2025.